

Испытатель «Арматы» рассказал о неадекватных условиях труда

2017-08-18

3 мин. на чтение

В редакцию агентства «Новый День» обратился сотрудник цеха № 130 Уралвагонзавода – подразделения испытателей военной продукции. Тагильчанин на условиях анонимности рассказал об условиях труда и его оплаты для заводской элиты. РИА «Новый День» с минимальными правками приводит его рассказ.

«Я на заводе больше пяти лет. Провожу здесь большую часть времени, каждый день по 12 часов нахожусь. То есть 12 часов смена, ночная или дневная, потом еще 12 часов отдых, и снова смена. Один выходной в воскресенье, и то не всегда. Понимаете, нормальная смена длится 8 часов. Если 12, то отсыпной по закону полагается и только потом смена. Но у нас не так.

Получаю примерно 40 тысяч. Не спорю, зарплата хорошая. Только никто не понимает, почему у всех испытателей она одинаковая. Мы сдельщики. Я, допустим, переработаю на три смены больше, за человека, который не вышел. Потом смотрю – нам одинаково дали. В бухгалтерии смотрю – ему премию увеличили. Премия составляет 70 процентов от всей зарплаты. Будешь спорить, захочешь по 8 часов трудиться – не будет премии.

Мы все в цехе люди физически крепкие, но в таком режиме прыгать по броне, водить, испытывать оружие на полигонах и площадках в разных городах страны тяжело всем. Может притупиться координация, собранность, возрастает вероятность ошибки или ЧП.

Как-то с мастером из соседнего цеха поговорил. Он рассказал, как им оплачивают секретное изделие. На серийную машину деталь условно стоит рубль. А на секретное изделие – пять. А испытатели, получается и на Т-72, и на «Армате» ездят по одному тарифу. Немного неприятно и непонятно.

Ребята возмущаются. Приезжаем на полигон в другой регион – там ходит испытатель от другой организации – руки в брюки, к машине почти не подходит и получает по 100 тысяч. Мы водим, стреляем днями и ночами, и зарплата в два раза меньше.

Мы работаем в добровольно-принудительном режиме. То есть никому не нравится по 12 часов пахать, но бригада не выступает – и ты не выступаешь. А если ты спросишь про какие-то моменты, которые тебя не устраивают, тебе могут в конкретной форме ответить, что не нравится – уходи. Все равно наша работа для Нижнего Тагила очень престижна. Люди знают, что такое цех 130, кто такие испытатели. Работать у нас мечтает половина тагильских мальчишек».

Недовольство условиями труда побудило собеседника РИА «Новый День» обратиться в независимый профсоюз. По словам испытателя, его коллеги тоже готовы вступить в организацию, но боятся репрессий, поэтому ждут, чем кончится дело у «первопроходца». Не так давно эта организация восстановила на работе инженера оборонного сектора Уралвагонзавода.

Один из руководителей профсоюза НПС «Солидарность» Павел Иванов утверждает, что в суде легко можно прояснить и расценки на работу в секретном цехе и добиться адекватных условий труда: «Когда такие вещи

происходят, речь зачастую идет о расхищении заработной платы. Эти часы ведь закрываются, они в расшифровке стоят. То есть деньги в полном объеме в цех приходят за переработку, а получает рабочий все равно 40 тысяч. Они рабочим говорят, вы чего тут вообще рот разеваете, у нас тут секретность, никаких вам документов. А у нас есть прецеденты другого рода. По инженеру-оборонщику суд истребовал все документы, и они были предоставлены. Мы сейчас в 130-й цех отправили запрос о предоставлении карты аттестации, должностной инструкции, положения о заработной плате и премировании. И мы эти документы получим. И еще в прокуратуру обратимся, чтобы руководство цеха привлекли».

“Политштурм”: Рассказ тагильского рабочего наглядно демонстрирует сущность отношений между работником и работодателем при капиталистическом устройстве общества. Эти отношения суть эксплуатация рабочего класса владельцами средств производства, в том числе таких как Уралвагонзавод.

Несмотря на то, что данное предприятие относится к особо важной отрасли промышленности – оборонной, несмотря на то, что оно формально принадлежит государству и якобы находится под его неусыпным контролем – законы капитализма действуют одинаково во всех сферах рыночной экономики, что мы и можем наблюдать в этом материале. Ни высокая зарплата, ни престижное рабочее место не меняет характер отношений между рабочим и владельцем средств производства, которые суть эксплуататорские.

Страх остаться без работы и средств к существованию, особо остро проявляющийся в период экономических кризисов капитализма, заставляет рабочих соглашаться на любые условия труда, которые им диктуют капиталисты.

Налицо разобщенность рабочего класса, неготовность отстаивать свои интересы мощью коллектива, отсутствие достаточно мощных инструментов защиты своего положения, к которым мог бы прибегнуть рабочий.

Источник

Оригинальная статья